

УДК 159.9

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

А. А. Елизарьев

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Аннотация. В настоящее время отмечается заметный рост количества молодежи, употребляющей различные психоактивные вещества (ПАВ), в частности наркотики. Считается, что одним из факторов приобщения к ПАВ является неблагоприятная обстановка в семье. Существует гипотеза о влиянии стилей воспитания и детско-родительских отношений в семье на личностное развитие ребенка, его поведение и формирование референтной модели мира, а также на возможность возникновения у него психической зависимости, в частности, от наркотических веществ. Цель данного исследования — проверить существующее предположение о том, что повышенная семейная тревога и высокий уровень семейной дисфункции могут быть связаны с зависимостью от ПАВ во взрослой жизни. Результаты позволят расширить понимание причин, приводящих к употреблению молодежью психоактивных веществ. Актуальность темы обоснована необходимостью разработок новых методик профилактики и лечения психических зависимостей, проведения личной терапии и терапии в семьях с зависимыми от ПАВ.

Ключевые слова: стили воспитания, детско-родительские отношения, семья, зависимость, социум, чувство, поведение.

EMPIRICAL STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PARENTING STYLES AND CHILD-PARENT RELATIONSHIPS WITH THE POSSIBILITY OF DRUG ADDICTION

Aleksey A. Yelizarev

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Abstract. Currently, there is a noticeable increase in the number of young people using various psychoactive substances, in particular drugs. It is believed that one of the factors of introduction to psychoactive substances is an unfavorable situation in the family. There is a hypothesis about the influence of parenting styles and child-parent relationships in the family on the personal development of a child, his behavior and the formation of a reference model of the world, as well as on the possibility of his mental dependence, in particular, on narcotic substances. The objective of this study is to test the existing assumption that an increased family anxiety and a high level of family dysfunction may be associated with dependence on psychoactive substances in adulthood. The results will expand the understanding of the causes leading to the use of psychoactive substances by young people. The relevance of the topic is justified by the need to develop new methods of prevention and treatment of mental addictions, personal therapy and therapy in families with psychoactive substances addicts.

Keywords: parenting styles, child-parent relations, family, dependence, society, feeling, behavior.

Введение. В научной литературе по изучению зависимости от психоактивных веществ выделено более 70 различных факторов риска для начала их употребления [1, 2]. В формировании зависимости основную роль играют три компонента: биологический, психологический и социальный. Большое значение имеет неблагоприятная обстановка в семье (микросоциуме). Дисгармоничные отношения между родителями, между родителями и детьми, непоследовательность в самом воспитании детей могут впоследствии приобщить подростков к

употреблению наркотиков [3, 4]. При формировании личности основы поведения в социуме ребенок получает прежде всего от родителей, дающих ему информацию из разных областей человеческой жизни, поэтому такое большое влияние стиль воспитания оказывает на развитие чувства уверенности в себе, на формирование волевых качеств, развитие целеполагания и интереса к окружающему миру [5].

Основная часть. Объект исследования: мужчины в возрасте 25–35 лет, употребляющие ПАВ, в количестве 30 человек и мужчины 25–35 лет, не употребляющие ПАВ, в количестве 30 человек. База исследования: пациенты Центра психологической коррекции «Слон», где тестируются зависимые от наркотических веществ, и группа мужчин, не являющихся зависимыми от ПАВ.

В начале исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Существует взаимосвязь стилей воспитания и детско-родительских отношений в семье с вероятностью возникновения зависимости от психоактивных веществ, в частности от наркотических средств.
2. Повышенная семейная тревога и повышенный уровень семейной дисфункции может быть связан с зависимостью от ПАВ во взрослой жизни.

В качестве методического инструментария были использованы следующие опросники:

1. Методика «Родителей оценивают дети» (РОД) создана на базе методики «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) И. А. Фурмановым и А. А. Аладыным. Она предназначена для изучения представлений ребенка о стиле семейного воспитания. Опросник содержит 120 утверждений, которые позволяют получить информацию по 18 шкалам.

2. Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) отражает общий фон переживаний индивида, связанный с его позицией в семье, с тем, как он воспринимает себя в ней (авторы — Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) [6].

3. Опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» (СЭЖ) выявляет дисфункции в родительских семьях и позволяет определить мишени как семейной, так и индивидуальной терапии, которая, как правило, связана с проработкой семейного контекста пациента. Опросник предназначен для заполнения взрослыми испытуемыми, которые на основе воспоминаний дают характеристику своей родительской семье (авторы — А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова, М. Г. Сорокова) [7].

4. Авторская анкета, при заполнении которой респонденты сами определяют стили семейного воспитания, детско-родительских отношений, собственного поведения и эмоциональных реакций в семье, где они выросли, дают оценку данным стилям и отношениям, а также желанию или нежеланию создать аналогичную семью с теми же правилами, границами, функциями и общей эмоциональной атмосферой.

5. Методы математической обработки данных: подсчет средних значений, стандартного отклонения, процентных соотношений, частоты встречаемости, непараметрический критерий Колмогорова-Смирнова (для оценки нормальности распределения), критерий Манна-Уитни (для оценки значимости различий между двумя независимыми выборками), непараметрический коэффициент корреляции Ч. Спирмена. Достоверность полученных данных подтверждена в среде программ Excel и SPSS.

Результаты эмпирического исследования. По результатам диагностики стиля родительского воспитания и причин нарушений в воспитании можно сделать следующий вывод. В группе зависимых от ПАВ чаще всего встречается недостаточность запретов, гиперпротекция и чрезмерность запретов, а также такие причины нарушений в воспитании, как расширение сферы родительских чувств и проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, что ближе всего

к стилю «доминирующая гиперпротекция». Из 30 человек только у семи не выявлено нарушений стиля воспитания, у остальных диагностический уровень зафиксирован от 1 до 7 шкал опросника (рис. 1, 2).

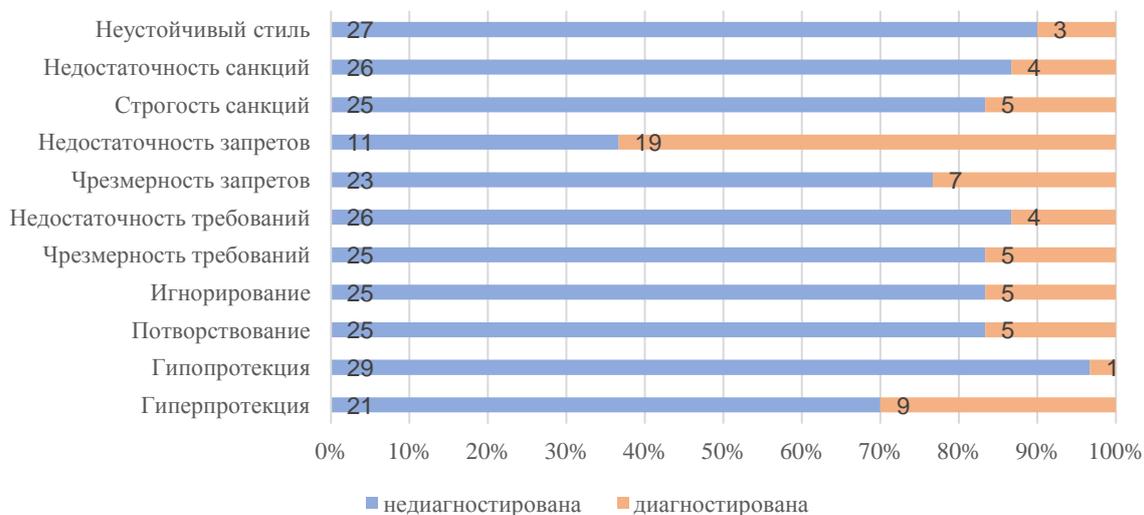

Рис. 1. Количество респондентов с диагностированной и недиагностированной особенностью воспитания по шкалам методики РОД в группе зависимых от ПАВ

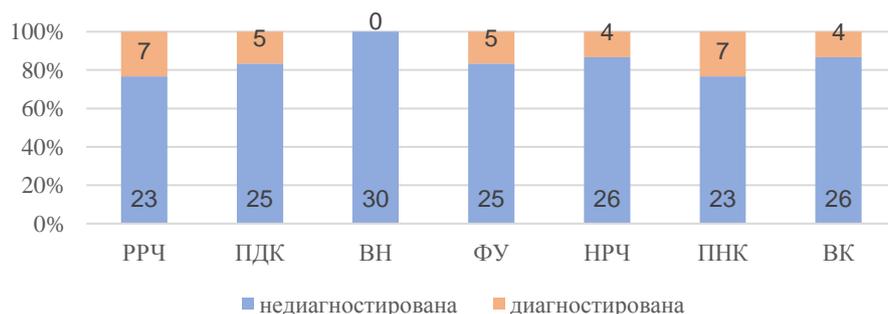

Рис. 2. Количество респондентов с диагностированной и недиагностированной причиной нарушения воспитания по шкалам методики РОД в группе зависимых:

РРЧ – расширение сферы родительских чувств; ПДК – предпочтение в подростке детских качеств; ВН – воспитательная неуверенность родителя; ФУ – фобия утраты ребенка; НРЧ – неразвитость родительских чувств; ПНК – проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, ВК – вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания

В группе респондентов, свободных от ПАВ, лидируют по частоте встречаемости недостаточность запретов и гиперпротекция, а среди причин нарушений наиболее частыми являются проекция на ребенка собственных нежелательных качеств и вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания, что ближе всего к стилю «высокая моральная ответственность». Так же, как и в группе зависимых, из 30 человек только у восьми не выявлено нарушений стиля воспитания, у остальных диагностический уровень зафиксирован от 1 до 8 шкал опросника (рис. 3, 4).

Рис. 3. Количество респондентов с диагностированной и недиагностированной особенностью воспитания по шкалам методики РОД в группе свободных от ПАВ

Рис. 4. Количество респондентов с диагностированной и недиагностированной причиной нарушения воспитания по шкалам методики РОД в группе свободных от употребления ПАВ

Таким образом, по результатам диагностики стиля родительского воспитания и причин нарушений в воспитании можно сделать следующий вывод: определенные стили воспитания могут быть связаны с риском возникновения зависимостей во взрослом возрасте.

По результатам анализа семейной тревоги для зависимых от ПАВ в большей степени характерно ощущение, что от их усилий не зависит ситуация в семье, и меньше остальных выражена вина за все негативное, что внутри семьи происходит. У 14 респондентов семейная тревога не диагностирована (все шкалы ниже диагностических значений), еще у 13 — средний уровень общей семейной тревоги, у трех опрошенных — высокий уровень (рис. 5).

Рис. 5. Количество респондентов с диагностированным и недиагностированным уровнем семейной тревоги по шкалам опросника АСТ в группе зависимых от ПАВ

Для респондентов, не употребляющих ПАВ, в большей степени характерно ощущение

непосильности и утомления от выполнения семейных обязанностей и меньше остальных выражена вина за все негативное, что внутри семьи происходит. У 19 респондентов (большая часть выборки) семейная тревога не диагностирована (все шкалы ниже диагностических значений), еще у шести — средний уровень общей семейной тревоги, у пяти респондентов — высокий уровень (рис. 6).

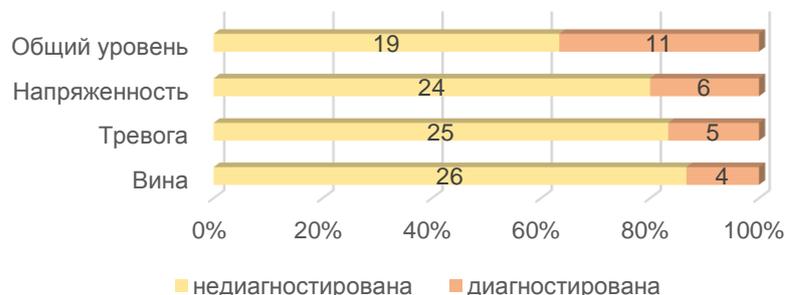

Рис. 6. Количество респондентов с диагностированным и недиагностированным уровнем семейной тревоги по шкалам опросника АСТ в группе свободных от ПАВ

По результатам исследования семейных эмоциональных коммуникаций можно сделать такие выводы: у зависимых от ПАВ критика, элиминирование эмоций и индуцирование тревоги являются наиболее выраженными среди семейных дисфункций (высокий уровень и выше среднего), а сверхвключенность и фиксация на негативе — наименее выраженными. Низкий уровень общего показателя дисфункций диагностирован только у одного респондента, средний — у 20 опрошенных, высокий — у девяти человек (рис. 7).

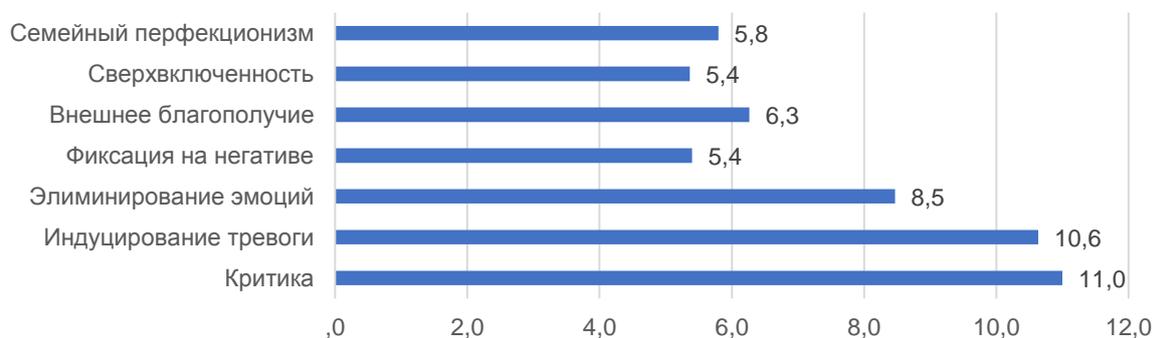

Рис. 7. Средние значения семейных коммуникаций по шкалам опросника СЭЖ в группе зависимых от ПАВ

Для респондентов, не употребляющих ПАВ, также характерны выраженные дисфункции, связанные с критикой, запретом на негативные эмоции и провоцирование тревоги, а сверхвключенность и фиксация на негативе — наименее выраженными. Низкий уровень общего показателя дисфункций диагностирован только у одного респондента, средний — у 23 опрошенных (подавляющее большинство выборки), высокий — у шести человек. Данные, полученные в двух подгруппах, схожи (рис. 8).

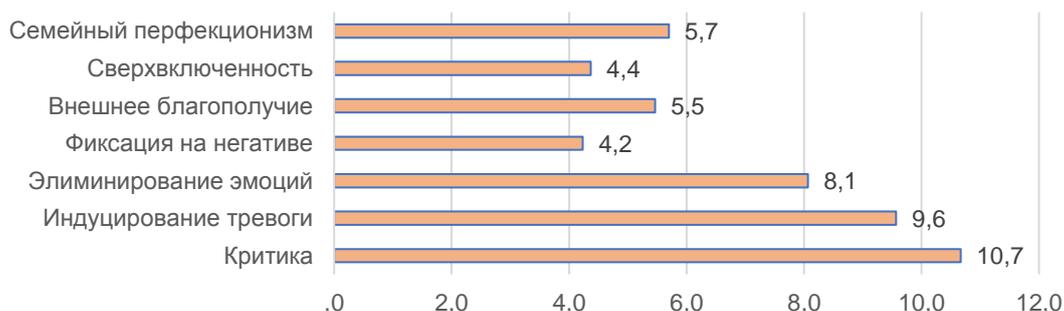

Рис. 8. Средние значения семейных коммуникаций по шкалам опросника СЭК в группе свободных от ПАВ

Корреляционный анализ был проведен отдельно по данным каждой группы. В группе респондентов, имеющих зависимость от ПАВ, корреляционные связи между шкалами немногочисленны и отличаются от связей в контрольной группе. Наиболее значимые корреляционные связи группируются вокруг таких воспитательных стратегий, как потворствование, недостаточность требований, расширение сферы родительских чувств (рис. 9).

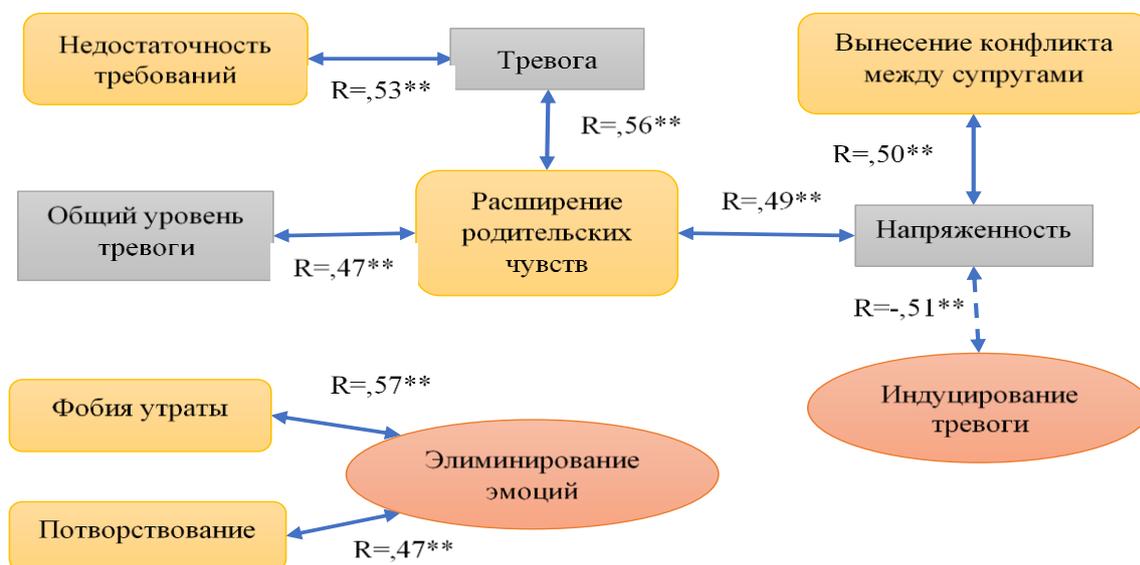

Рис. 9. Корреляционные связи в группе зависимых от ПАВ

У респондентов, не употребляющих ПАВ, основные корреляционные связи сгруппированы вокруг гиперпротекции, игнорирования потребностей, чрезмерности санкций, требований и запретов, неразвитости родительских чувств и перенесения негативных качеств на ребенка (таблица 1).

Корреляционные связи между стилями воспитания и особенностями семейных взаимоотношений (группа свободных от ПАВ)

Шкалы	Вина	Тревога	Напряженность	Общий уровень тревоги	Критика	Внешнее благополучие	Сверхвключенность	Семейная дисфункция
Гиперпротекция		,508**			,516**	,482**	,534**	,561**
Гипопротекция		,520**		,493**				
Игнорирование	,564**	,747**	,573**	,698**	,583**			
Чрезмерность требований		,618**	,648**	,589**	,630**			
Недостаточность требований	,484**	,499**		,463**		,499**		
Чрезмерность запретов	,650**	,645**	,598**	,641**	,551**			
Строгость санкций	,522**	,588**	,714**	,682**	,743**	,485**		,470**
Недостаточность санкций			-,641**	-,489**	-,528**			
Предпочтение детских качеств	,654**	,672**	,548**	,625**				
Фобия утраты	,497**			,482**			,605**	
Неразвитость родит. чувств	,613**	,682**	,616**	,655**	,652**	,524**	,510**	,465**
Проекция негативн. качеств		,645**	,534**	,563**		,480**		
Вынесение конфликта	,554**	,659**	,500**	,567**		,506**		

**Корреляция значима при $p \leq 0,01$

Кроме описанных связей, были обнаружены корреляции между показателями семейной тревоги и особенностями семейных эмоциональных коммуникаций (таблица 2).

Корреляционные связи между показателями семейной тревоги и особенностями семейной коммуникации (группа свободных от ПАВ)

Шкалы	Вина	Тревога	Напряженность	Общий уровень тревоги
Критика	,541**	,708**	,819**	,763**
Элиминирование эмоций		,541**	,574**	,547**
Внешнее благополучие		,517**		
Семейная дисфункция	,469**	,564**	,492**	,561**

**Корреляция значима при $p \leq 0,01$

Для сравнения средних значений проведена проверка значимости различий с помощью критерия Манна-Уитни.

Чтобы сравнить результаты по методике РОД, рассмотрим сравнительную диаграмму на рис. 10. Ее данные показывают, что практически по всем диагностическим шкалам значения в группе зависимых от ПАВ выше, чем у респондентов, свободных от ПАВ.

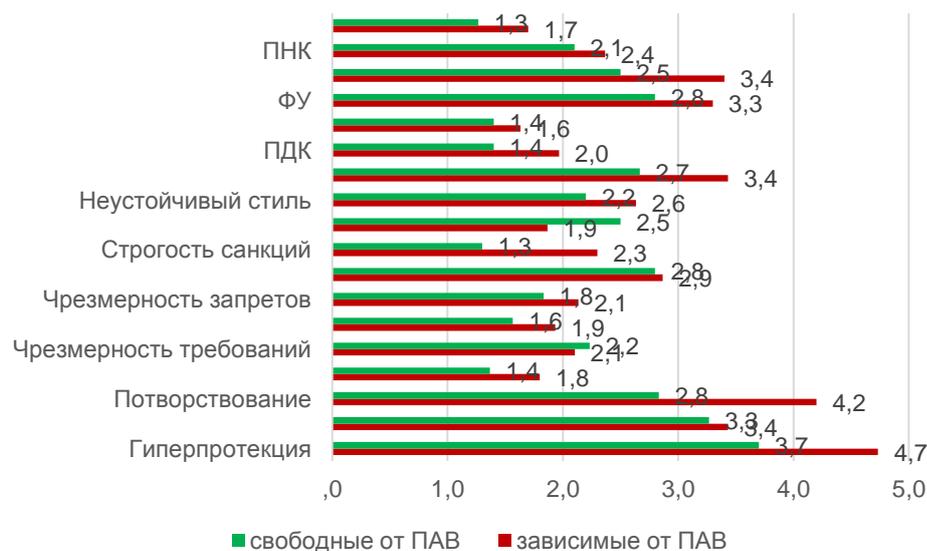

Рис. 10. Сравнительная диаграмма средних значений по шкалам методики РОД в группах зависимых и свободных от употребления ПАВ

Для сравнения результатов по методике АСТ рассмотрим сравнительную диаграмму на рис. 11: по диагностическим шкалам «вина», «тревога» и «общий уровень семейной тревоги» показатели в группе зависимых от ПАВ выше, чем у респондентов, свободных от ПАВ. По шкале напряженности — результаты в двух группах практически идентичны.

Рис. 11. Сравнительная диаграмма средних значений по шкалам методики АСТ в группах зависимых и свободных от употребления ПАВ

Проверка значимости различий подтвердила статистическую значимость только по шкале «вина» (при $p \leq 0,05$): респонденты, не употребляющие ПАВ, менее склонны испытывать вину за негативно окрашенные события, происходящие в семье. В литературе часто упоминается, что чувство вины у людей с зависимостями является одним из факторов, провоцирующих употребление.

Для сравнения результатов по методике СЭК рассмотрим сравнительную диаграмму на рис. 12. Ее данные говорят о том, что по шкалам критики, элиминирования эмоций и семейного перфекционизма средние значения в двух группах очень схожи, по шкалам индуцирования тревоги, сверхвключенности и фиксации на внешнем благополучии и на негативе у зависимых от ПАВ более высокие значения, чем в группе свободных от ПАВ.

Рис. 12. Сравнительная диаграмма средних значений по шкалам методики СЭК в группах зависимых и свободных от употребления ПАВ

Проверка значимости различий подтвердила статистическую значимость по шкалам «общая семейная дисфункция» (при $p \leq 0,05$) и «фиксация на негативе» (при $p \leq 0,05$): оба показателя значительно выше в группе зависимых.

Все выявленные значимые различия представлены на диаграмме на рис. 13. Отметим, что все различия значимы лишь на 5-процентном уровне статистической значимости, то есть могут рассматриваться как гипотезы для дальнейшего исследования темы.

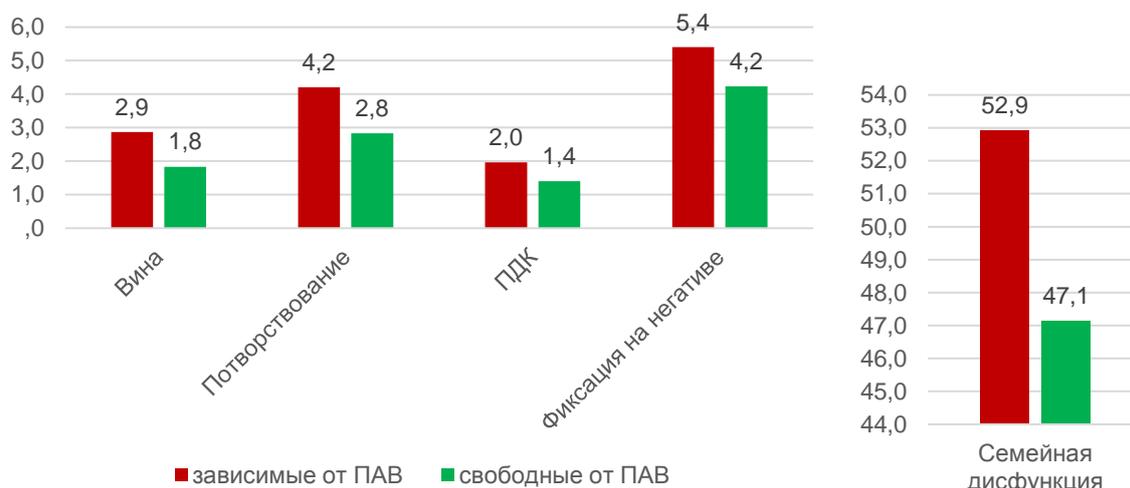

Рис. 13. Сравнительная диаграмма средних значений в группах респондентов с зависимостью и без зависимости от ПАВ по шкалам с подтвержденной значимостью различий

По всем шкалам показатели выше у респондентов с зависимостью от психоактивных веществ. Отметим, что все различия значимы лишь на 5-процентном уровне статистической значимости, то есть частично подтверждают гипотезу: повышенная семейная тревога и повышенный уровень семейной дисфункции могут быть связаны с зависимостью от ПАВ во взрослой жизни, следовательно, она может рассматриваться как гипотеза для дальнейшего исследования темы.

Авторская анкета состояла из 23 вопросов и была направлена на описание респондентами стилей семейного воспитания, детско-родительских отношений, собственного поведения и эмоциональных реакций в семье, где они выросли, а также на дачу оценок этим стилям и отношениям, желанию или нежеланию создать аналогичную семью с теми же правилами, границами, функциями и общей эмоциональной атмосферой.

Анализ ответов позволяет сделать вывод об отношении опрошенных к стилю воспитания в родительской семье, независимо от того, каким был этот стиль.

В результате опроса респондентов, зависимых от ПАВ (в количестве 30 человек), установлено, что 30 % из них (то есть девять человек) одобряют стиль родительского воспитания в семье (позитивная оценка), и, соответственно, 70 % (21 человек) желают по-другому воспитывать в своей семье детей (негативная оценка).

В результате опроса респондентов, свободных от ПАВ (в количестве 30 человек), 67 % (то есть 20 человек) одобряют стиль родительского воспитания в семье (позитивная оценка), и, соответственно, 33 % (10 человек) желают по-другому воспитывать в своей семье детей (негативная оценка). Соотношение ответов представлено в таблице 3 и на диаграмме на рис. 14.

Таблица 3

Результаты опроса по авторской анкете

	Позитивная оценка стиля воспитания в родительской семье	Негативная оценка стиля воспитания в родительской семье
Зависимые от ПАВ	9	21
Свободные от ПАВ	20	10

Рис. 14. Сравнительная диаграмма отношения к стилю семейного воспитания в группах респондентов с зависимостью и без зависимости от ПАВ

Заключение. Подводя итоги эмпирического исследования, можно сделать вывод о выдвинутых гипотезах.

1. Гипотеза о существовании взаимосвязи стилей воспитания и детско-родительских отношений в семье с возможностью возникновения зависимости от психоактивных веществ, в частности от наркотических средств, подтвердилась.

2. Гипотеза о том, что повышенная семейная тревога и повышенный уровень семейной дисфункции могут быть связаны с зависимостью от ПАВ во взрослой жизни, подтвердилась частично, следовательно, может рассматриваться как гипотеза для дальнейшего исследования темы.

Анализ авторской анкеты показывает, что большинство зависимых от ПАВ участников относится негативно к стилю воспитания в родительской семье, а среди тех, у кого нет зависимости от ПАВ, большинство опрошенных оценивает положительно стили семейного воспитания.

Таким образом, в результате исследования была достигнута цель — доказана важная роль стилей воспитания и отношений в семье в формировании при определенных условиях зависимости от ПАВ у детей и подростков.

Полученные данные могут быть использованы в диагностической, консультационной и коррекционной работе, а также в психотерапевтической практике не только с зависимыми пациентами, но и для проведения в семьях профилактических мероприятий.

Библиографический список

1. Некоторые социально-психологические факторы, влияющие на распространение наркоманий / Л. И. Авраменко, Г. М. Зильберблат, И. А. Черняховский, В. Г. Коротконожкин // *Врачебное дело*. — 1998. — № 1. — С. 89–90.

2. Цетлин, М. Г. Учет социально-психологических «пронаркотических» факторов при разработке модельной городской целевой программы «Профилактика наркологических заболеваний» / М. Г. Цетлин, В. Е. Пелипас, С. П. Елшанский // *Вопросы наркологии*. — 2004. — № 1. — С. 47–53.

3. Доценко, А. Е. Эмоциональный компонент самосознания подростков, склонных к различным формам девиантного поведения : в 2-х т. / А. Е. Доценко, Е. А. Овсяникова // *Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание*. Сб. науч. трудов участников междунар. науч. конф. молодых ученых. — Санкт-Петербург : Изд-во ВВМ, 2018. — Т. 1. — 601 с.

4. Уайнхолд, Б. Освобождение от созависимости / Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд ; [пер. с англ. А. Г. Чеславской]. — Москва : Независимая фирма «Класс», 2002. — 224 с.

5. Чикалов, Н. А. Влияние стилей родительского воспитания на поведение и социально-психологические особенности личности ребенка / Н. А. Чикалов // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. — 2021. — Т. 4. — № 2 (11). — С. 75–84. DOI: [10.54072/26586568_2021_4_2_75](https://doi.org/10.54072/26586568_2021_4_2_75)

6. Эйдемиллер, Э. Г. Анализ семейной тревоги, АСТ / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис // Психологические тесты онлайн : [сайт]. — URL: <https://psytests.org/family/ast-run.html> (дата обращения: 17.01.2023).

7. Холмогорова, А. Б. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» / А. Б. Холмогорова, С. В. Воликова, М. Г. Сорокова // Консультативная психология и психотерапия. — 2016. — Т. 24, № 4 (93). — С. 97–125.

Об авторе:

Елизарьев Алексей Анатольевич, магистрант кафедры «Общая и консультативная психология» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), ela963@mail.ru

About the Authors:

Yelizarev, Aleksey A., Master's degree student of the General and Consultative Psychology Department, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ela963@mail.ru